

Nº 538.

ВѢСТИНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

—♦ I ♦—

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. КАГАНА.

XLV-го Семестра № 10-й.

ОДЕССА.

Типографія Акц. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1911.

ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„НОВОСТИ ТЕХНИКИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ“

Болѣе 400 страницъ текста въ годъ.

На Екатеринославской областной выставкѣ 1910 года журналъ награжденъ **Похвальнымъ листомъ за полезность** изданія.

Программа: Сообщенія, распоряженія и узаконенія. Общества, собранія и съезды, Выставки, конкурсы и экспертизы. Теорія и практика въ техникѣ и промышленности. Открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія. Критика и библиографія. Послѣдніе номера журналовъ. Хроника и мелкія замѣтки.

Подписная плата: ДВА РУБЛЯ въ годъ (24 №№) съ доставкой и пересылкой.

За границу 4 рубля. Наложеннымъ платежемъ на 20 к. дороже.

Подписная плата можетъ быть высылаема почт. марками въ ЗАКАЗНОМЪ ПИСЬМѢ.
ПРОБНЫЙ НОМЕРЪ БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Проспектъ, домъ Павловской.

„Новости техники и Промышленности“ печатаются въ 1000 экземплярахъ, изъ которыхъ 500 экземпляровъ каждого номера разсылаются бесплатно поперемѣнно инженерамъ различныхъ специальностей, рудникамъ, заводамъ, конторамъ и Правительственнымъ учрежденіямъ.

12000 адресовъ въ годъ кроме постоянныхъ подписчиковъ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ: страница среди объявлений 200 руб. въ годъ (24 раза), среди текста 400 рублей. Дробныя части страницы (половина и четверть) пропорціонально меньше. Спрось и предложеніе труда 25 копѣекъ за одинъ разъ.

О всѣхъ книгахъ, присыпаемыхъ въ редакцію, или дается отзывъ или трижды печатается въ отдѣлѣ „новая книга“.

Ред.-Изд. Инж.-Техн. Н. Ивановъ.

12 книгъ,
1200 стран.,
12 приложен.,
до 500 иллюст.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 Г.

НА ДѢТСКІЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

4 руб.

въ годъ
съ пересыл.**„МАЯКЪ“**

3-й годъ
изданія.

для дѣтей старшаго и средняго возраста
съ отдѣломъ для маленькихъ.

3-й годъ
изданія.

Подъ редакціей И. Горбунова-Посадова.

При участіи Л. Н. Толстого, Е. М. Бемъ, П. А. Буланже, Е. Е. Горбуновой, В. И. Лукьянской, И. Ф. Наживина, С. А. Портѣцкаго, С. Т. Семенова, Г. К. Соломина, А. Н. Чертковой и другихъ постоянныхъ сотрудниковъ „Библіотеки Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества“.

Журналъ дастъ въ 1911 году 12 книгъ и 12 приложенийъ, содержащихъ въ себѣ разнообразный матеріалъ для дѣтскихъ занятій и развлечений, способствующихъ умственному и физическому развитію дѣтей. Въ текстѣ журнала и приложенияхъ будетъ помѣщено множество иллюстраций.

Въ журналѣ помѣщаются: 1) Разсказы, повѣсти и стихотворенія. 2) Географические очерки и путешествія. 3) Исторические очерки и биографии. 4) Мысли мудрыхъ людей. 5) Бесѣды по естествознанію и наблюденіямъ природы. 6) Объ изобрѣтеніяхъ и открытияхъ. 7) Почтовый ящикъ (переписка читателей и редакцій). 8) Смѣсь (задачи, игры, шутки и т. д.).

Въ числѣ 12 приложенийъ будуть даны руководства о томъ, какъ дѣтямъ самимъ дѣлать интересные для нихъ приборы, машины, какъ дѣлать опыты и наблюденія, советы о рисовании, вообще руководства къ разнымъ занятіямъ и играмъ въ комнатѣ и на воздухѣ и такъ далѣе.

Журналъ за 1909 г. допущенъ въ библіот. городскихъ училищъ.

Подписька съ пересылкой на годъ 4 р., за полгода 2 р. Въ Москву безъ доставки 3 р. 50 к. Подписька приним. въ конторѣ „Маяка“: Москва, Дѣвичье поле, Трубецкой пер., 8. Въ другихъ городахъ въ контор. и книжн. магазин., принимающихъ подпиську.

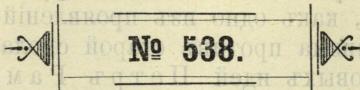
Издательница М. В. Горбунова.

Редакторъ И. И. Горбуновъ-Посадовъ.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

и

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 538.

Содержание: О преподавании геометрии. Проф. Ф. Клейна. (Продолжение). — Наблюдение юновъ въ микроскопъ и определение элементарного электрическаго заряда. А. Голлоса. — Проектъ положенія о 1-мъ Всероссийскомъ Съездѣ преподавателей математики. — Рецензія: С. Слугиновъ. „Теорія радикаловъ“. С. В. А. А. Ляминъ. „Приложение алгебры къ геометрии“. С. В. — Рѣшенія задачъ: №№ 285, 287, 299, 304 и 305 (5 сер.). — Книги и брошюры, поступившія въ редакцію. — Объявленія.

При этомъ не разысылается проспектъ издательства Саблина о книжѣ И. В. Цингера „Начальная физика“.

О преподаваніи геометріи.

Проф. Ф. Клейна.

II. Преподаваніе во Франціи.

Оно представляетъ для настъ большоій интересъ въ виду того вліянія, которое оно оказalo на преподаваніе у настъ въ Германіи. Здѣсь предъ нами открывается совсѣмъ другая картина, чѣмъ въ Англіи. Англичане весьма консервативны въ своихъ учрежденіяхъ, тогда какъ французы склонны къ новшествамъ, и часто вводятъ ихъ не путемъ постепенныхъ преобразованій существующихъ учрежденій, но путемъ внезапной реформы, скорѣе напоминающей революцію. Организація преподаванія здѣсь тоже совершенно другая: во Франціи установилась не только централизація экзаменовъ — она обусловливается приемными испытаніями въ высшія школы, въ особенности Парижскія, — но и вообще строгое централизованная организація преподаванія; высшее вѣдомство — такъ называемое „conseil d'instruction supérieure“, въ составѣ котораго, замѣтимъ, всегда входили и первоклассныя научные силы, является полнымъ хозяиномъ учебнаго дѣла, и можетъ, когда ему угодно, предписывать по своему усмотрѣнію самыя глубокія реформы и измѣненія. Эти реформы

*) См. № 537 „ВѢСТНИКА“.

сейчасъ же проводятся въ жизнь во всей странѣ, и учителямъ ничего другого не остается, какъ приспособиться къ новымъ требованіямъ. Индивидуальная свобода отдѣльного учителя, которая въ столь высокой степени культивируется въ Германіи, тамъ весьма стѣснена. Такая система справедливо можетъ быть названа „системой революціи сверху“.

Что касается специально преподаванія геометріи, то его модернизированіе, т. е. освобожденіе отъ строгаго слѣдованія Евклиду, во Франціи началось уже очень давно, круглымъ счетомъ около 1550 г.; оно возникло, какъ одно изъ проявлений разыгравшейся тогда великой борьбы гуманизма противъ старой схоластики. Къ этому времени представитель новыхъ идей Петръ Рамусъ, весьма известный не только въ математикѣ, но и въ другихъ областяхъ, написалъ учебникъ математики („Arithmeticae libri 2, geometricae libri 27“ *); какъ по формѣ, такъ и по материалу эта книга совершенно отличается отъ Евклида: для Рамуса, какъ онъ заявляетъ въ началѣ первой книги, геометрія есть искусство хорошо измѣрять („ars bene metiendi“). Сообразно съ этимъ практическіе интересы стоятъ у него на первомъ планѣ; онъ сперва объясняетъ, какъ производить простыя геодезическія измѣренія, описываетъ инструменты, и все это поясняетъ многочисленными интересными рисунками. Лишь на второмъ планѣ стоятъ у него логическія дедукціи, „но отнюдь не какъ самоцѣль, но лишь какъ средство для нахожденія новыхъ, практически полезныхъ геометрическихъ предложеній, которыхъ не могутъ быть получены непосредственно изъ наблюденія“. Вытѣсненіе дедукціи здѣсь, конечно, не заходитъ такъ далеко, какъ у Пе́ри.

Эта обработка геометріи удержалась во Франції въ теченіе долгаго времени. Круглымъ счетомъ 200 лѣтъ послѣ Рамуса появились знаменитые „Элементы геометріи“ Клеро. Это тотъ самый Клеро, который известенъ, какъ выдающійся изслѣдователь; вообще во Франціи, въ противоположность тому, что мы видимъ въ Германіи и Англіи, выдающіеся ученые постоянно принимали дѣятельное участіе въ разработкѣ дидактическихъ вопросовъ. Книга Клеро замѣчательна своимъ прекраснымъ стилемъ; нужно замѣтить, что французы вообще въ высокой мѣрѣ владѣютъ искусствомъ плавнаго удобочитаемаго изложенія даже трудныхъ и отвлеченныхъ вопросовъ, которые чрезвычайно выгодно отличаются отъ скучной и шаблонной расчлененности „Евклидовскаго“ изложенія. Такія книги читаются, „какъ романъ“, и являются лучшимъ опроверженіемъ старого взгляда, будто хорошия научные книги непремѣнно должны быть скучны. Что касается содѣржанія, то и Клеро исходитъ исключительно изъ практическихъ проблемъ землемѣрія и затѣмъ весьма постепенно вводитъ идеи общаго характера, при чёмъ строго логическій моментъ отступаетъ на задній планъ. Въ очень интересномъ предисловіи онъ объясняетъ, почему онъ выбралъ такой родъ изложенія. Такъ какъ практическія задачи землемѣрія были тѣмъ стимуломъ, который

*) Basel, 1580.

побуждалъ людей развить геометрическую науку, то гораздо легче будетъ заинтересовать каждого, если начинать съ этихъ задачъ, а не давать начинающему отвлеченной системы аксиомъ и теоремъ, внутренній смыслъ которыхъ онъ не такъ-то скоро будетъ въ состояніи понять. Клеро обнаруживаетъ здѣсь тенденцію сдѣлать свой трудъ доступнымъ для болѣе широкихъ круговъ неспеціалистовъ; нужно замѣтить, вообще, что въ ту эпоху математика въ гораздо большей степени, чѣмъ теперь, являлась въ тогдашнемъ обществѣ необходимымъ образовательнымъ элементомъ.

Переломъ въ дѣлѣ преподаванія вновь наступилъ въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, какъ одно изъ слѣдствій переворота, вызваннаго великой французской революціей 1789 г. До этой эпохи преподаваніе имѣло своей главной цѣлью подготовку лицъ высшихъ сословій, въ частности, офицеровъ; теперь же на первый планъ выступилъ новый соціальный слой — буржуазія, и дѣлу преподаванія поставлены были новыя задачи, которыхъ нужно было разрѣшить новыми методами. При этомъ намѣтились два теченія, находившіяся въ связи съ двумя высшими школами, которыхъ тогда были основаны въ Парижѣ: одна — „École Polytechnique“ — предназначалась для подготовки инженеровъ и саперовъ, и на ней отразился наступившій тогда подъемъ техники; другая школа — „École Normale Supérieure“, — имѣла своей задачей подготовлять учителей для среднихъ учебныхъ заведеній. Въ „École Polytechnique“ наиболѣе сильнымъ вліяніемъ пользовался знаменитый геометръ Монжъ (Monge). Онъ создалъ ту постановку преподаванія геометріи, которая и теперь еще существуетъ въ высшихъ техническихъ школахъ и другихъ подобныхъ институтахъ; онъ ввелъ въ программу обширный курсъ начертательной геометріи и аналитической геометріи. Прежде дѣлали успѣхи только отдельные слушатели, проявлявшіе особенную склонность къ предмету; теперь же, благодаря цѣлесообразной организаціи преподаванія, множество студентовъ одновременно научались работать успѣшно и самостоятельно. Особенно сильное впечатлѣніе произвело на современниковъ Монжа, когда онъ въ первый разъ вель практическія занятія, въ которыхъ одновременно работало за своими столиками до 70 лицъ.

Съ другой стороны, въ „École Normale“ работалъ Лежандръ, книга котораго „Éléments de géometrie“, долгое время оказывала исключительное вліяніе на преподаваніе геометріи. Здѣсь предо мною лежитъ 4-е изданіе этой книги (Paris, 1802). По своему распространению эта книга послѣ „Началь“ Евклида занимаетъ первое мѣсто между всѣми учебниками элементарной геометріи, и, что замѣчательно,— не только во Франціи, гдѣ она выдерживала одно изданіе за другимъ на протяженіи всего девятнадцатаго столѣтія, но и въ другихъ странахъ; особенно сильное вліяніе она имѣла долгое время въ Америкѣ и Италии.

Въ сравненіи съ Клеро, а тѣмъ болѣе съ Рамусомъ, книга Лежандра представляетъ большой шагъ обратно къ Евклиду: ея главная цѣль — дать замкнутую абстрактную систему элементарной геометріи. Съ другой стороны, однако, изложеніе Лежандра отли-

чается отъ Евклида существенными пунктами, на которыхъ мы сейчасъ остановимся нѣсколько подробнѣе, въ виду важнаго историческаго значенія Лежандра.

1) Въ отношеніи стиля изложеніе Лежандра отличается связностью и удобочитаемостью; по своей формѣ оно приближается болѣе къ Клеро, чѣмъ къ расчлененной и, можно даже сказать, размельченной формѣ Евклида.

2) Въ отношеніи содержанія самое существенное отличие отъ Евклида состоить въ томъ, что Лежандръ сознательно пользуется элементарной ариѳметикой своего времени; онъ, является, слѣдовательно, сторонникомъ сліянія ариѳметики съ геометріей, и при этомъ имѣть въ виду также и тригонометрію, которую онъ включилъ въ свой учебникъ.

3) Принципіальная точка зрењія Лежандра сравнительно съ Евклидомъ нѣсколько перемѣщена отъ логической стороны къ интуитивной. Евклидъ, какъ я неоднократно указывалъ, особенное значеніе придаетъ логическому разсужденію, которое онъ сохраняетъ или, по крайней мѣрѣ, стремится сохранить свободнымъ отъ интуитивныхъ элементовъ; всѣ факты интуиції, которыми ему впослѣдствіи придется пользоваться, онъ старается предпослать въ своихъ аксіомахъ и т. п. На противъ, Лежандръ при случаѣ вводить въ свои логическія доказательства соображенія, основанныя на интуиції.

4) Что касается частностей, то особенно интересно сравнить у обоихъ авторовъ разработку ирраціональныхъ чиселъ. Въ книгѣ V Евклидъ, какъ мы уже знаемъ, даетъ подробное определеніе ирраціонального числа въ формѣ такъ называемой *logos*, или отношенія двухъ несоизмѣримыхъ величинъ, и изслѣдуетъ его вполнѣ аналогично современной теоріи ирраціональныхъ чиселъ; въ дальнѣйшемъ изложеніи Евклидъ ведеть доказательства тѣхъ предложеній, въ которыхъ существенно должны входить ирраціональныя числа, съ особенной тщательностью и строгостью, удовлетворяющей даже современнымъ требованіямъ (доказательства методомъ исчерпыванія!), Лежандръ же скользить мимо всего этого, не останавливаясь на нихъ; числа, какъ рациональные, такъ и ирраціональные, онъ считаетъ известными изъ ариѳметики, въ которой тогда тоже не слишкомъ заботились о строгомъ обоснованіи. Онъ не пользуется доказательствами по методу исчерпыванія и т. п. и считаетъ самоочевиднымъ, что предложеніе, имѣющее силу для всѣхъ рациональныхъ чиселъ, вѣрно также для всѣхъ ирраціональныхъ чиселъ. Въ этомъ пункѣ онъ, впрочемъ, сходится со всѣми великими математиками своего времени.

5) Несмотря на это свободное отношеніе къ логической строгости изложенія, Лежандръ отнюдь не остается индифферентнымъ къ принципіальнымъ вопросамъ объ основахъ геометріи; въ этомъ пункѣ онъ, въ противоположность своимъ предшественникамъ во Франціи, не только возобновляетъ съ живымъ интересомъ

Евклидову традицию, но подвигает ее впередъ и обогащаетъ существенно новыми идеями.

Особенное внимание Лежандръ удѣляетъ теоріи параллельныхъ линій; на этомъ пункте мы остановимся нѣсколько подробнѣе. При этомъ мы будемъ имѣть въ виду лишь первыя изданія, такъ какъ послѣдующія именно въ этомъ пункте подверглись существеннымъ измѣненіямъ.

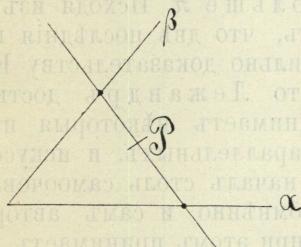
Я исхожу изъ слѣдующаго замѣчанія: выше мы различали Евклидову геометрію и различная неевклидовскія въ зависимости отъ того, существуетъ ли одна параллельная прямая, или двѣ, или ни одной; но вмѣсто этого мы можемъ воспользоваться также съммой угловъ любоого прямолинейнаго треугольника, и мы получимъ слѣдующій способъ отличія, который, какъ можно доказать, въ точности аналогиченъ предыдущему. Въ Евклидовой геометріи эта сумма всегда равна π , въ неевклидовской геометріи первого рода (гиперболической) она всегда менѣе π , а въ неевклидовской геометріи второго рода (эллиптической) — всегда больше π . Исходя изъ этого положенія, Лежандръ желаетъ доказать, что двѣ послѣднія геометріи невозможны. Такъ какъ это равносильно доказательству Евклидовой аксиомы о параллельныхъ линіяхъ, то Лежандръ достигаетъ этого лишь посредствомъ того, что принимаетъ нѣкоторыя начала, неявно содержащія въ себѣ аксиому о параллельныхъ, и искусснѣмъ образомъ выбираетъ въ качествѣ такихъ началь столь самоочевидныя предложения, что читатель, а также несомнѣнно и самъ авторъ, не замѣчаѣтъ, что въ дѣйствительности онъ при этомъ принимаетъ новые ограничительные предпосылки.

Чтобы доказать невозможность эллиптической геометріи, т. е. что сумма угловъ не можетъ быть больше π , Лежандръ молчаливо допускаетъ безконечную длину прямой. Это допущение несомнѣнно отличается большой правдоподобностью, и его справедливость не возбуждала сомнѣній ни у Лежандра, ни у его читателей, всѣ послѣдующие геометры до Римана считали его самоочевиднымъ. Тѣмъ не менѣе эллиптическая геометрія показываетъ, что всѣ другія аксиомы геометріи совмѣстимы также съ допущеніемъ конечной длины прямой, если принять, что она неограничена, т. е. сама собой замыкается; необходимо поэтому сознавать, что, принимая безконечную длину прямой, мы вводимъ новый независимый фактъ, доставляемый интуиціей.

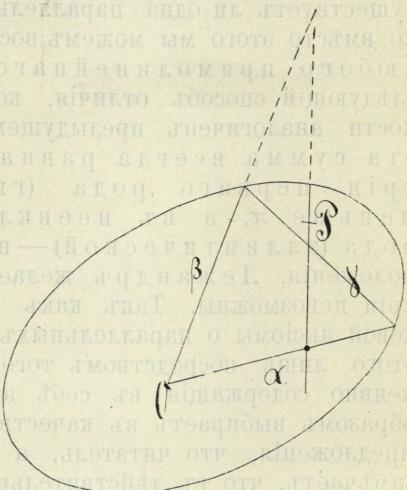
Чтобы исключить также возможность гиперболической геометріи, Лежандръ пользуется, опять-таки не подчеркивая этого, простымъ интуитивнымъ фактомъ, въ которомъ не усомнится ничей разсудокъ, не испорченный, такъ сказать, изученiemъ геометріи: если P есть какая-нибудь точка внутри угла двухъ полупрямыхъ a, β , то черезъ P всегда можно провести прямую, которая пересѣкала бы какъ полупрямую a , такъ и β (фиг. 1). При помощи этого положенія Лежандръ доказываетъ далѣе безукоизненнымъ образомъ,

что сумма угловъ треугольника не можетъ также быть меныше π , такъ что остается лишь одна возможная геометрія *)—Евклидова.

Выяснимъ теперь, въ какой мѣрѣ этотъ столь правдоподобный фактъ не имѣеть мѣста въ неевклидовской геометріи первого рода; тогда только мы поймемъ, какимъ образомъ Лежандру при его помощи удастся исключить эту геометрію. Раньше я указалъ вкратцѣ, что къ неевклидовой геометріи можно придти, положивъ въ основу мѣроопределенія общую поверхность второго порядка вмѣсто дегенерировавшей специально въ мнимый сферической кругъ; я привелъ основныя формулы, не входя, однако, въ геометрическія подробности; для нашей цѣли мы теперь должны частью наверстать это, для чего достаточно будетъ говорить лишь о плоскости. Въ качествѣ основнаго конического сѣченія для неевклидовскаго гиперболическаго

Фиг. 1.

Фиг. 2.

определенія мѣръ мы тогда должны были взять кривую, имѣющую въ координатахъ прямой уравненіе:

$$\varphi \equiv a^2 + \beta^2 - \varepsilon \delta^2 = 0 \quad \text{при } \varepsilon > 0,$$

т. е. вещественное коническое сѣченіе (фиг. 2), а формула разстоянія

$$r = k \cdot \arccos \frac{\varepsilon (\xi_1 \xi_2 + \eta_1 \eta_2) - \tau_1 \tau_2}{\sqrt{\varepsilon (\xi_1^2 + \eta_1^2)} - \tau_1^2 \sqrt{\varepsilon (\xi_2^2 + \eta_2^2)} - \tau_2^2}$$

даетъ вещественныя значенія лишь при условіи, чтобы k было чистымъ мнимымъ числомъ, и обѣ точки 1, 2 лежали вънутри вещественного конического сѣченія; при этомъ словомъ „внутри“ мы обозначаемъ всѣ тѣ точки плоскости, черезъ которыхъ нельзя провести ни одной вещественной касательной къ коническому сѣченію. Поэтому область операций вещественной гиперболической гео-

*) Читателю, незнакомому съ мѣроопределениемъ Кели-Клейна, придется пропустить только одну страницу.

метрії состоить исключительно изъ такихъ внутреннихъ точекъ и изъ прямыхъ, поскольку онѣ идутъ „внутри“ конического съченія; точки самого конического съченія представляютъ собою безконечно удаленные элементы, потому что для разстоянія любой точки O отъ точки конического съченія эта формула даетъ значеніе ∞ . Поэтому на всякой прямой вещественной гиперболической геометріи существуетъ въ этомъ смыслѣ 2 безконечно удаленные точки — двѣ точки ея пересѣченія съ коническимъ съченіемъ $\Phi = 0$; на каждой же полуправой a существуетъ только одна безконечно удаленная точка. Параллельными данной полуправой a мы должны будемъ называть всѣ прямые, проходящія черезъ ея безконечно удаленную точку, т. е. всѣ лучи, идущіе внутри конического съченія изъ точки пересѣченія полуправой a съ коническимъ съченіемъ; если мы разсматриваемъ въ ю прямую a , то существуетъ еще и второй пучокъ параллельныхъ линій, проходящихъ черезъ вторую безконечно удаленную точку прямой. Если имѣмъ 2 луча a, β черезъ точку O , то существуетъ одна прямая γ , которая параллельна какъ лучу a , такъ и β , а именно, линія, соединяющая точки ихъ пересѣченія съ коническимъ съченіемъ $\Phi = 0$ (на фигуру послѣднее представлено эллипсомъ); въ Евклидовѣ геометріи это, конечно, не можетъ имѣть мѣста. Если мы теперь выберемъ точку P между лучами a и β въ треугольника, ограниченаго пряммыми a, β, γ , (но, конечно, внутри нашего эллипса), то къ ней уже непримѣнно допущеніе Лежандра; дѣйствительно, всякая прямая, проведенная черезъ точку P , пересѣчетъ внутри конического съченія только одинъ изъ лучей a, β , другой же лучъ — въ конического съченія, т. е. въ смыслѣ нашей геометріи, вовсе не пересѣчетъ его. Это именно мы и желали доказать.

Оставимъ теперь Лежандра и разсмотримъ, какимъ путемъ пошло дальнѣйшее развитіе преподаванія геометріи во Франціи. Замѣчательно, что организація школьнаго дѣла во Франціи въ теченіе девятнадцатаго столѣтія измѣнилась очень мало; вообще, во всѣхъ культурныхъ областяхъ учрежденія, созданныя Наполеономъ I, удержались въ теченіе долгаго времени, несмотря на всѣ политические перевороты. Въ преподаваніи геометріи, такимъ образомъ, неограничено господствовалъ Лежандръ, съ той лишь перемѣной, что въ новыхъ изданіяхъ *) произведена нѣкоторая фильтровка материала, а именно, урѣзаны части, относящіяся къ приложеніямъ и сохранившіяся еще у Лежандра. У послѣдняго, правда, искусство геометрическаго изложенія не играетъ такой выдающейся роли, какъ у Клеро, не говоря уже о Петре Рамусѣ; но все же Лежандръ не проявляетъ къ этой сторонѣ дѣла и того пренебреженія, которое распространилось впослѣдствіи; кромѣ того, Лежандръ придаетъ немалое значеніе развитію математической споровки и численнымъ задачамъ. Все, относящееся сюда, было въ большей или меньшей степени урѣзано въ позднѣйшихъ изданіяхъ; въ частности, въ нихъ выпущена тригонометрическая глава, въ которой Лежандръ удѣ-

*) Предо мною лежитъ здѣсь 33 изд., обработанное Бланшемъ (A. Blanche, Paris, 1893).

ляетъ особенное внимание указаннымъ приложеніямъ. Характернымъ примѣромъ можетъ служить такъ называемая теорема Лежандра изъ сферической тригонометріи: если возьмемъ на шаровой поверхности сферической треугольникъ со сторонами a, b, c и углами α, β, γ , то такъ называемый сферический избытокъ $a + \beta + \gamma - \pi = \varepsilon$, какъ известно, всегда будетъ положительнымъ. Если стороны не слишкомъ велики въ сравненіи съ радиусомъ шара, напримѣръ, если на поверхности земли онъ не превышаетъ 100 км., то мы можемъ съ точностью, достаточной для всѣхъ практическихъ цѣлей, замѣнить сферической треугольникъ плоскимъ, углы которого равны

$$a - \frac{\varepsilon}{3}, \quad \beta - \frac{\varepsilon}{3}, \quad \gamma - \frac{\varepsilon}{3}.$$

Эту замѣчательную теорему, которая часто примѣняется въ геодезической практикѣ, Лежандръ доказываетъ очень простымъ способомъ, а именно, въ формулахъ сферической тригонометріи онъ беретъ лишь первые члены рядовъ, получаемыхъ для тригонометрическихъ формулъ Въ позднѣйшихъ изданіяхъ вы уже не найдете этой теоремы.

На ряду съ продолжающимися новыми изданіями Лежандра замѣчается еще и другое теченіе, представленное большими учебникомъ Руше и Комберусса (Rouché et Comberousse): „Traité de géométrie“ *). Во Франції университетскому курсу предшествуетъ гораздо большая математическая подготовка учащихся, чѣмъ у насъ; переходной ступенью къ высшей школѣ служитъ двухлѣтній курсъ — такъ называемый classes de Mathematiques spéciales, который состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ 16 недѣльныхъ часовъ математики и даетъ основательную подготовку всѣмъ тѣмъ, которымъ позже придется пользоваться математикой. Благодаря этому подготовительному курсу, потребовалось ввести въ учебники элементарной геометріи большое количество нового материала; типичнымъ образомъ такого дополненного учебника и является названная выше книга Руше-Комберусса, пользующаяся чрезвычайно большимъ распространѣніемъ; она содержитъ множество примѣчаній изъ области неевклидовой геометріи, геометріи треугольника, геометріи тетраэдра, ученія о важнѣйшихъ кривыхъ и поверхностяхъ и изъ многихъ другихъ отдельствъ.

Я перехожу теперь къ новому реформаторскому движению въ преподаваніи математики **); оно началось во Франції около 1900 г. и весьма сходно съ реформаторскимъ теченіемъ у насъ

*.) P. 1. 2. — 6 éd. Paris, 1891.

**) См. Борель-Штекель. „Элементарная математика“. Вступительная статья В. Кагана „О реформѣ преподаванія математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи и Франціи“.

въ Германії. Это движение тоже можно объяснить сдвигомъ, который совершился тѣмъ временемъ во всей культурной жизни страны. Благодаря мощному подъему торговли и обмъна, техники и промышленности, въ широкихъ слояхъ населения назрѣваетъ настоятельная потребность пріобщиться ко всѣмъ культурнымъ завоеваніямъ, растетъ жажда разностороннихъ познаній,— въ немалой степени и математическихъ; руководящую роль при этомъ играетъ, конечно, не безкорыстный интересъ къ теоретическому знанію, но стремленіе пріобрѣсти полезныя знанія, которыхъ можно было бы непосредственно примѣнить на практикѣ. Однако, руководителей этого движения отнюдь нельзя упрекнуть въ поверхностномъ утилитаризмѣ, такъ какъ ихъ вдохновляетъ несомнѣнно возвышенная цѣль — поднять производительность народнаго труда.

Характерно для французовъ, что эту реформу они начали обсужденіемъ въ Парижской палатѣ депутатовъ; выбранная тамъ комиссія снеслась со многими общественными корпораціями, и представила обширный докладъ о реформѣ преподаванія въ средней школѣ вообще, при чёмъ преподаваніе математики составляетъ лишь важное звено длинной цѣпіи. Реформа имѣеть цѣлью, съ одной стороны, упростить преподаваніе и сдѣлать его болѣе нагляднымъ, а, съ другой стороны, ввести въ курсъ школы нѣкоторые вопросы, которые до сихъ поръ принято было изучать лишь въ курсахъ высшей математики, хотя они совершенно доступны и при томъ имѣютъ чрезвычайно важное значеніе для всей современной культуры, въ особенности для естествознанія и техники. Я имѣю въ виду понятіе о функціі, методъ графического изображенія и начала счисленія безконечно-малыхъ. Благодаря этимъ новымъ идеямъ достигается, между прочимъ, гораздо болѣе тѣсная связь ариѳметики съ геометріей, чѣмъ можно было представлять себѣ когда-либо раньше. Здѣсь мы видимъ кульминаціонный пунктъ слянія обѣихъ наукъ. Программа этой реформы была изложена въ учебномъ планѣ 1902 г. *) и немедленно же проведена въ жизнь по всей странѣ. Въ этомъ единообразіи ярко сказывается вліяніе упомянутой уже нами французской централизаціи школьнаго дѣла, благодаря которой столь обширная реформа для своего осуществленія требуетъ лишь распоряженія высшаго вѣдомства. Весь этотъ ходъ развитія подробно изложенъ въ моихъ „Лекціяхъ о преподаваніи математики въ средней школѣ“, изданныхъ Шиммакомъ (Schimmac **); вы найдете въ этой книѣ множество подробныхъ свѣдѣній относительно развитія преподаванія математики вообще, которыхъ дополняютъ и поясняютъ предметъ моихъ настоящихъ лекцій, посвященныхъ спеціально геометріи. Что касается новыхъ французскихъ учебныхъ плановъ, то я желалъ бы лишь отмѣтить въ частности, что въ нихъ прежняя элементарная геометрія въ

*) Plan d'etudes et programmes d'enseignement dans les lycées et collèges de garçons. Paris, 1903. (Имѣется издание 1910 г.).

**) Ч. I. „Von der Organisation des mathematischen Unterrichts“. Leipzig, 1907.

духъ Евклида въ весьма сильной степени вытеснена современными новыми идеями. Вы убѣдитесь въ этомъ, если познакомитесь съ однимъ изъ лучшихъ учебниковъ геометріи, написаннымъ примѣнительно къ новымъ планамъ,—съ „Геометріей“ Бореля (Borel^{**}); эта очень интересная книга отличается простымъ и естественнымъ распределеніемъ матеріала и удѣляетъ очень много вниманія различнымъ приложеніямъ.

Замѣчательно, что на ряду съ этимъ теченіемъ во Франціи теперь проявляютъ также интересъ къ строго логической разработкѣ учебной системы элементарной геометріи по образцу Евклида. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ весьма выдающаяся книга Мерэ (Ch. Meray) въ Дижонѣ „Nouveaux éléments de géometrie“, которая появилась впервые еще въ 1874 г., но лишь въ послѣдніе годы привлекла къ себѣ вниманіе болѣе широкихъ круговъ^{***}). Въ своихъ доказательствахъ Мерэ, раньше чѣмъ пользоваться какимъ-либо положеніемъ, основаннымъ на интуїціи, всякий разъ формулируетъ его въ видѣ аксиомы, и такимъ образомъ развиваетъ полную геометрическую систему аксиомъ; при этомъ онъ, однако, въ большей степени, чѣмъ строгіе приверженцы Евклида, удовлетворяетъ дидактическимъ требованиямъ, такъ какъ онъ не стремится непремѣнно свести аксиомы къ минимальному числу независимыхъ предложеній, и обыкновенно формулируетъ ихъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, дѣйствительно, долженъ ими пользоваться. Особенно же характерно для Мерэ то, что онъ проводить полностью, насколько это возможно, сліяніе планиметріи съ стереометріей, и, кроме того, въ противоположность Евклиду онъ исходитъ изъ понятія о группѣ движений, и съ полной послѣдовательностью строить на немъ всю свою систему геометріи. Такимъ образомъ, получается зданіе, совершенно аналогичное тому, которое мы недавно набросали: уже въ самомъ началѣ мы находимъ здѣсь понятіе о параллельномъ перенесеніи на ряду съ понятіемъ о вращеніи; изъ первого вытекаетъ понятіе о параллельности, а изъ второго,—такъ какъ авторъ сейчасъ же рассматриваетъ трехмѣрное пространство,—понятіе о перпендикулярности оси вращенія плоскостямъ, въ которыхъ лежать траекторіи всѣхъ точекъ окружности. Я рекомендую вамъ самимъ прослѣдить, какъ Мерэ развиваетъ свою систему, и упомянуть лишь, что онъ съ особенной тщательностью стремится вездѣ точно провести всѣ предельные процессы, съ которыми приходится имѣть дѣло въ геометріи; при этомъ онъ пользуется при случаѣ современнымъ понятіемъ о числѣ въ его точной формулировкѣ, хотя онъ въ своемъ изложеніи и не доводитъ сліянія съ ариѳметикой и аналитической геометріей такъ далеко, какъ мы здѣсь.

^{**) Paris, 1905. Въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ въ свѣтъ русскій переводъ, сдѣланный съ нѣмецкой обработки Штекеля, изд. „Mathesis“. Это второй томъ сочиненія, указанного въ примѣчаніи на стр. 256.}

^{**) Nouv. éd. Dijon, 1903, 3 ed. 1906.}

Вліяніе взглядовъ Мерэ явственno отражается на современныхъ французскихъ учебникахъ. Такъ, напримѣръ, понятіе о движении играетъ существенную роль въ упомянутой книгѣ Бореля и въ особенности въ новой книгѣ „Elements de geometrie“ *) Бурле (C. Bourlet), автора многихъ очень распространенныхъ учебниковъ; во всѣхъ ихъ ясно говорится о группѣ движений и о геометрическихъ понятіяхъ, какъ обѣ ея инваріантахъ.

Оставимъ теперь Францію и перейдемъ къ преподаваніи геометріи въ Италії.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Наблюденіе іоновъ въ микроскопъ и опредѣленіе элементарнаго электрическаго заряда.

A. Іоллоса.

За послѣдній годъ мы обогатились новымъ многообѣщающимъ способомъ для непосредственнаго опредѣленія элементарнаго электрическаго заряда e , того атома электричества, который является столь фундаментальной величиной въ электронной теорії. Величина эта, какъ извѣстно, тѣсно связана съ другими молекулярными величинами, и поэтому всѣ тѣ разнообразные методы, которые позволяютъ опредѣлить, напримѣръ, число молекулъ N въ граммъ-молекулѣ вещества, косвенно даютъ намъ и величину атома электричества **). Непосредственныхъ же способовъ опредѣленія элементарнаго заряда e было два. Одинъ изъ нихъ совсѣмъ недавняго происхожденія — это опыты надъ радиаціей радиоактивныхъ тѣлъ, среди которыхъ первое мѣсто занимаетъ подсчетъ α -частицъ, выбрасываемыхъ за опредѣленное время радиемъ, по чрезвычайно острому методу Рѣтгерафорда (Rutherford). Изъ всѣхъ α -частицъ, выбрасываемыхъ препаратомъ радія во всѣ стороны, подсчитывается лишь извѣстная малая доля, проходящая черезъ узкую діафрагму въ промежутокъ между пластинками конденсатора и іонизирующая воздухъ въ этомъ промежуткѣ. Каждая отдельная α -частица порождаетъ большое число іоновъ воздуха, устремляющихся къ пластинкамъ заряженаго конденсатора. Каждая α -частица, прошлись черезъ діафрагму, такимъ образомъ даетъ отдельное отклонение стрѣлки электрометра, а число наблюденныхъ отклоненій электрометра равно числу прошедшихъ за время наблюденія α -частицъ, изъ котораго легко вычисляется число всѣхъ частицъ, излученныхыхъ за то же время препаратомъ радія. То же число получается также при помощи спиритоскопа Крукаса (Crookes), гдѣ каждая α -частица, падая на фосфоресцирующей экранъ, даетъ

*) Paris, 1908.

**) См. статью „Броуновское движение“ въ № № 520 и 521 „Вѣстника“, гдѣ приведены наиболѣе важные способы опредѣленія молекулярныхъ величинъ и элементарнаго электрическаго заряда.

отдѣльное вспыхивание фосфоресценціи, слѣдовательно, подсчетъ этихъ искорокъ даетъ число α -частицъ. Редфордъ опредѣлялъ число это обоими способами. Если, кромѣ того, извѣстно общее количество (положительного) заряда, переносимаго въ то же время α -частицами, то остается лишь дѣлить это число на число α -частицъ, чтобы получить зарядъ одной α -частицы.

Но не на этомъ способѣ опредѣленія e я хотѣлъ сегодня остановиться. Больѣе непосредственное отношеніе къ моей темѣ имѣть другой болѣе ранній методъ — это знаменитый опытъ Дж. Дж. Томсона (J. J. Thomson), впослѣдствіи усовершенствованный Вильсономъ (H. A. Wilson). Состоитъ онъ въ слѣдующемъ: нѣкоторый объемъ влажнаго воздуха (не содержащаго пылинокъ) освѣщается рентгеновскими или ультрафиолетовыми лучами, подъ дѣйствіемъ которыхъ въ немъ образуются положительные и отрицательные ионы, и подвергается быстрому (адиабатическому) расширенію. Благодаря расширенію онъ охлаждается и водяные пары конденсируются въ мелкія капельки; получается облако тумана, медленно падающее подъ дѣйствіемъ силы тяжести. При конденсаціи, за отсутствіемъ пыли, капельки воды образуются только около ионовъ, какъ центръ. Каждая капелька носить, слѣдовательно, элементарный электрическій зарядъ. Если вести опытъ осторожно, т. е. подвергать объемъ воздуха не слишкомъ большому расширенію, то центрами образованія капель служатъ только отрицательные ионы и получаемое облачко тумана заряжено отрицательно. Капельки падаютъ подъ дѣйствіемъ тяжести, но въ виду своей малой величины испытываютъ сильное треніе въ воздухѣ, благодаря чему скорость паденія ихъ становится постоянной. Случай этотъ теоретически изслѣдованъ Стоксомъ (Stokes), который далъ слѣдующую формулу для равномѣрно падающей капельки:

$$6\pi\mu\alpha v_0 = mg,$$

гдѣ v_0 есть названная скорость, α — радиусъ капельки, m — ея масса ($= \frac{4}{3}\pi\alpha^3 \cdot s$, если черезъ s обозначить удѣльный вѣсъ), g — ускореніе силы тяжести, и μ — коэффиціентъ вязкости окружающей среды (воздуха),

Въ опытѣ Томсона измѣряется скорость не отдѣльной капельки, а скорость паденія верхней границы всего облачка. Изъ наблюденной скорости на основаніи формулы Стокса вычисляется радиусъ (a) капелекъ и вѣсъ ($\frac{4}{3}\pi a^3 s$) отдѣльной капельки. Если далѣе опредѣлить общий вѣсъ всей освѣшившій влаги, то путемъ простого дѣленія получается число капелекъ въ облачкѣ. Наконецъ, надо измѣрить общее количество (отрицательного) электричества, которымъ заряжено облачко, и раздѣлить его на число капелекъ, чтобы получить зарядъ одной капельки или одного иона — элементарный зарядъ e .

Эти послѣднія измѣренія, которыя трудно произвести съ большой точностью, Вильсонъ измѣнилъ слѣдующимъ образомъ: облачко капелекъ падаетъ въ промежуткѣ между двумя пластинками конденсатора. Сперва наблюдается опять скорость паденія его подъ дѣйствіемъ одной силы тяжести и отсюда по формулѣ Стокса получается радиусъ капелекъ. Затѣмъ между пластинками конденсатора устанавливается извѣстная разность потенціала. На каждую отрицательно заряженную капельку теперь кромѣ силы тяжести дѣйствуетъ еще сила электрическаго поля, содѣйствующая или противодѣйствующая силѣ тяжести и количественно равная $\pm eE$, если E есть паденіе по-

тенциала на протяженіи одного сантиметра. Скорость капелекъ теперь, следовательно, будетъ иная; именно, она будетъ выражаться формулой:

$$6\pi\mu av_1 = mg \pm eE.$$

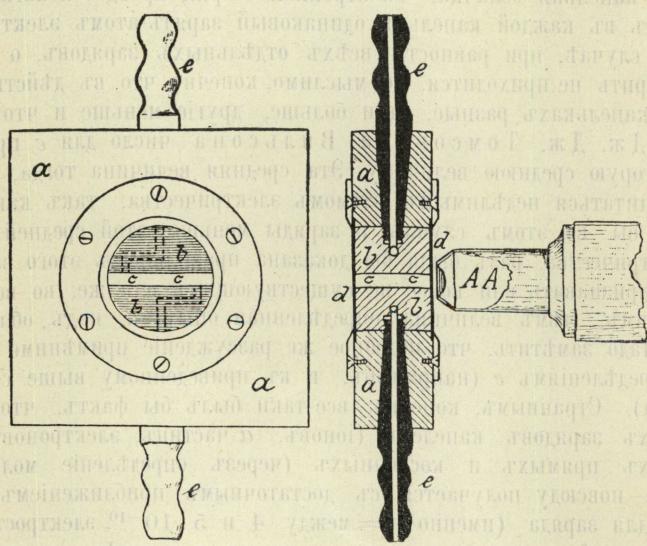
Зная изъ первого опыта радиусъ a , зная силу поля E и измѣривъ новую скорость v_1 , изъ этого уравненія можно непосредственно вычислить элементарный зарядъ e^* .

Отъ опыта Вильсона — непосредственный переходъ къ новому методу определенія заряда e , пользующемуся микроскопомъ, который становится все болѣе популярнымъ инструментомъ въ современной физикѣ. Отъ наблюденія паденія всего облачка теперь перешли къ наблюденію движенія отдѣльныхъ капелекъ или частицъ подъ дѣйствіемъ силы тяжести и въ электрическомъ полѣ между двумя пластинками конденсатора. Новый методъ принципіально чрезвычайно важенъ по слѣдующему соображенію: при наблюденіи цѣлаго облачка зарядъ e въ сущности математически получается, какъ средній зарядъ одной капельки облачка. Электронная теорія, правда, полагаетъ, что мы имѣемъ тутъ въ каждой капелькѣ одинаковый зарядъ-атомъ электричества, и, въ такомъ случаѣ, при равности всѣхъ отдѣльныхъ зарядовъ, о «среднемъ» зарядѣ говорить не приходится. Но мыслимо, конечно, что въ дѣйствительности, заряды въ капелькахъ разные, одни больше, другие меньше и что полученное по методу Дж. Дж. Томсона и Вильсона число для e представляеть лишь нѣкоторую среднюю величину. Эта средняя величина тогда, конечно, не могла бы считаться недѣлимымъ атомомъ электричества, такъ какъ вѣдь существовали бы въ этомъ случаѣ и заряды меньше этой средней величины. Атомъ электричества, разъ была бы доказана правильность этого взгляда, слѣдовало бы признавать или вовсе не существующимъ или же, во всякомъ случаѣ, меньшимъ, чѣмъ величина, определенная опытами надъ облачками изъ капелекъ. Надо замѣтить, что подобное же разсужденіе примѣнимо и ко всѣмъ другимъ определеніямъ e (например, и къ приведенному выше способу Ретера Форда). Страннымъ, конечно, все-таки былъ бы фактъ, что при всѣхъ определеніяхъ зарядовъ капелекъ (ионовъ, α -частицъ, электроновъ и т. д.), определеніяхъ прямыхъ и косвенныхъ (черезъ определеніе молекулярныхъ величинъ) — повсюду получается съ достаточнымъ приближеніемъ одно и то же число для заряда (именно $e =$ между 4 и $5 \cdot 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ) или цѣлое кратное его; страннымъ, если видѣть въ этомъ числѣ лишь нѣкоторый «средній» зарядъ, а не атомъ электричества. Но при всемъ этомъ совершенно отвергать этой возможности нельзя.

И тутъ-то новый микроскопический методъ даетъ намъ возможность непосредственной проверки. Въ самомъ дѣлѣ, если наблюдать вмѣсто всего облачка отдѣльные капли, то изъ ихъ скоростей получимъ ихъ индивидуальные заряды и сможемъ убѣдиться, всегда ли эти заряды равны одной и той же величинѣ — атому электричества (или, при нѣкоторомъ видоизмененіи опыта, о которомъ рѣчь впереди, цѣлому кратному ея) и совпадаетъ ли определенная такимъ путемъ величина съ полученной примѣнявшимися до сихъ поръ другими методами.

*) Болѣе подробное изложеніе этихъ методовъ можно найти въ сочиненіи Дж. Дж. Томсона. „Корпускулярная теорія вещества“. Одесса. MaThesis, 1910. Первая главы этого сочиненія были напечатаны въ „Вѣстникѣ“ въ 1909 г.

Задача решения этой важной задачи взялась сразу несколько исследователей: Эренграфъ (Ehrenhaft) и Пржибрамъ (Przibram) въ Вѣнѣ, Милликанъ (Millikan) и Флечеръ (Fletcher) въ Чикаго и Регенеръ (Regener) въ Берлинѣ. Но наблюдали они капельки и частицы разной величины и разного происхождения — и результатъ тоже получился разный. Выяснимъ сперва еще обстоятельство самъ способъ измѣрения. Для этого намъ послужатъ прилагаемыя два чертежа аппарата, которымъ пользовался Регенеръ. Первый изъ нихъ изображаетъ конденсаторъ сверху, второй — въ разрѣзѣ; *aa* есть кусокъ эbonита въ $1\frac{1}{2}$ см. толщины. Въ немъ посреди просверлено отверстіе въ 2 см. диаметромъ, въ которое вставлены два куска мѣди въ видѣ полукруговъ (*bb*). Между ними остается прорѣзь *cc* въ $\frac{1}{4}$ см. Такимъ образомъ, мѣдные полукруговые диски образуютъ маленький конденсаторъ, съ воздушнымъ пространствомъ между обоями пластинками въ $\frac{1}{4}$ см. глубины. (Диски — полукруги при опыта стоять вертикально другъ надъ другомъ, такъ что ихъ обращенные другъ къ другу плоскія поверхности горизонтальны). *dd* — покровная

стекла, а *ee* — каналы, позволяющіе ввести подлежащіе изслѣдованию газы или воздухъ съ находящимися въ немъ капельками въ пространство *cc* между двумя плоскостями конденсатора. Въ тѣ же каналы входятъ электрические провода для зарядженія конденсатора. Наконецъ, *AA* есть микроскопъ. Наблюдаемыя капельки и частицы очень малы, онѣ на границѣ разрѣшающей способности обыкновенного микроскопа или доступны наблюдению только въ ультрамикроскопъ. Но будь онѣ еще микроскопическими или уже лишь ультрамикроскопическими — наблюдать ихъ и въ первомъ случаѣ удобнѣе по принципу ультрамикроскопіи, т. е. направляя свѣтъ на нихъ такъ, чтобы онъ не попадалъ въ глазъ наблюдателя. (Въ фиг. 2 свѣтъ пускается въ пространство *cc*, напримѣръ, вертикально къ плоскости рисунка). Наблюдатель видитъ тогда частицы благодаря разсѣянію ими свѣта, какъ свѣтлые звѣздочки на темномъ фонѣ, подобно тому какъ видны пылинки въ солнечномъ лучѣ, падающемъ въ

темную комнату. При такомъ способѣ можно пользоваться сравнительно малымъ увеличеніемъ, чтобы различать капельки и частицы, еле видныя или совсѣмъ не видныя въ простой микроскопѣ при самыхъ большихъ увеличеніяхъ. Такъ Регенеръ пользовался увеличеніемъ лишь въ 95 разъ для наблюденія ниже указанныхъ капелекъ.

Простѣйший опытъ съ этимъ аппаратомъ состоять въ томъ, что въ пространство между пластинками конденсатора вводятся заряженныя капельки и наблюдалася сначала время, въ которое одна капелька упадетъ на нѣкоторую высоту подъ дѣйствиемъ только силы тяжести. Затѣмъ въ конденсаторѣ устанавливается электрическое поле, которое смотря по знаку заряда капельки и направленію поля либо ускоритъ паденіе капельки, либо замедлитъ, а при достаточной силѣ поля заставитъ капельку вновь подняться. Измѣряется прохожденіе капелькой того же разстоянія, какъ въ первомъ опытѣ. Изъ полученныхъ двухъ скоростей, какъ у Вильсона, вычисляется зарядъ капельки. Такіе именно опыты, числомъ нѣсколько сотъ, дѣлали Эренграфъ и Пржибрамъ. Первый въ качествѣ заряженныхъ капелекъ пользовался тѣми чрезвычайно мелкими частицами, которыя получались при распыленіи въ вольтовой дугѣ электродовъ изъ серебра, золота и платины. Воздухъ, въ который были распылены эти частицы, перегонялся въ конденсаторъ. Радиусъ этихъ частицъ (вычисляемый по формулѣ Стокса изъ скорости паденія) былъ отъ $\frac{3}{10}$ внизъ до $\frac{3}{100} \mu$ (тысячныхъ миллиметра), т. е. самая большая изъ нихъ находится у крайняго предѣла микроскопической наблюдаемости: это частицы вполнѣ ультрамикроскопической. Онѣ заряжены уже по самому своему происхожденію. Наблюденія надъ ними дали такіе разнообразные заряды, что на основаніи ихъ Эренграфъ готовъ решительно отрицать существованіе въ природѣ недѣлимаго атома электричества. Наблюдаются, правда, какъ будто болѣе часто количества заряда, близкія къ одному опредѣленному числу и его цѣлыми кратными; но, во-первыхъ, это число не всегда близко къ общепринятой до сихъ поръ величинѣ элементарнаго электрическаго заряда, и, во-вторыхъ, не только получаются между этимъ числомъ и его цѣлыми кратными любыя другія числа, которыя никоимъ образомъ нельзя представить въ видѣ цѣлаго кратнаго основнаго заряда, но вычисляются даже заряды, много меньшіе, чѣмъ общепринятый элементарный электрический зарядъ — вплоть до $\frac{1}{10}$ его величины.

Далѣе тотъ же изслѣдователь и особенно Пржибрамъ такимъ же образомъ наблюдали капельки тумана, получаемыя, если проводить влажный воздухъ надъ бѣлымъ фосфоромъ (и затѣмъ, конечно, ввести этотъ воздухъ съ капельками въ конденсаторъ) и капельки Ѣдкаго калія въ кислородѣ, получаемыя при добываніи кислорода путемъ электролиза Ѣдкаго калія. Капельки эти тоже при самомъ своемъ образованіи заряжены электричествомъ. Радиусъ ихъ варіировалъ отъ $\frac{8}{10}$ до $\frac{2}{10} \mu$; онѣ, слѣдовательно, въ общемъ въ 10 разъ больше металлическихъ частицъ Эренграфта и уже видимы и въ микроскопѣ. Результатъ у вѣнскихъ физиковъ получился тотъ же самый. Нѣсколько болѣе выражено скопленіе чиселъ около той величины заряда, которая считается атомомъ электричества, но на ряду съ этимъ — всевозможные заряды, не соотвѣтствующіе никакому кратному этой величины.

Однако, діаметрально противоположный результатъ получили Милликанъ и Флечеръ. Американскіе физики распыляли оливковое масло пульверизаторомъ. Получаемыя при этомъ мелкія капельки носятъ и здѣсь элек-

трические заряды. Распыление производилось над верхней пластинкой плоского конденсатора, въ которой было отверстіе. Нѣкоторое число капелекъ попадало черезъ отверстіе въ промежутокъ между двумя пластинками; послѣ этого отверстіе въ верхней пластинкѣ закрывалось и производились наблюденія. При этомъ методъ былъ усовершенствованъ слѣдующимъ остроумнымъ образомъ. Въ пространство между пластинками вводился препаратъ радія, который іонизировалъ находящійся тамъ воздухъ. Сперва опять наблюдалась скорость паденія капельки безъ электрическаго поля. Но вмѣстѣ съ тѣмъ капелька, проходя внизъ опредѣленное разстояніе черезъ іонизированный воздухъ, могла сталкиваться съ іонами воздуха и ловить заряды того или другого знака. Послѣ того какъ капелька упала до опредѣленной глубины, препарать радія удалялся и къ конденсатору прилагалось нѣкоторое очень значительное электрическое поле такого знака, чтобы капелька теперь противъ силы тяжести поднималась наверхъ на то же разстояніе, которое ею было пройдено раньше внизъ. Такъ какъ поле очень сильное, то оно моментально притягиваетъ всѣ іоны воздуха къ пластинкамъ и капелька на своемъ пути вверхъ уже не захватывается новыхъ зарядовъ. Скорость же ея подъема зависитъ отъ того количества зарядовъ, которое она отчасти имѣла съ самаго начала, отчасти успѣла наловить при предыдущемъ паденіи. Когда она дошла до исходной верхней точки, конденсаторъ опять разряжался, вводился опять препарать радія для новой іонизации и капелькѣ вновь предоставлялось совершить свободное паденіе. Такимъ образомъ паденіе и подъемъ черезъ одно и то же разстояніе могъ наблюдаваться надъ одной и той же капелькой любое число разъ. Милликанъ приводить наблюденія надъ одной и той же капелькой, произведенныя въ теченіе $4\frac{1}{2}$ часовъ. При этомъ время паденія остается, конечно, неизмѣннымъ (въ данномъ случаѣ 23 секунды), такъ какъ размѣры капельки не мѣняются отъ захвата іоновъ, и дѣйствуетъ только сила тяжести. Времена же подъема при одномъ и томъ же электрическомъ полѣ получаются разныя, смотря по тому, сколько іоновъ и какого знака попали на капельку. Такъ, для приведенного примѣра капельки, наблюдавшейся въ теченіе $4\frac{1}{2}$ часовъ, времена подъема были отъ 7-ми до 380-ти секундъ. При этомъ время подъема мѣнялось скачками, и повторялись одни и тѣ же числа: нѣсколько разъ подъ рядъ, напримѣръ, капелька подымалась въ 40 секундъ, затѣмъ вдругъ время подъема получается въ 70 секундъ — это значитъ, что при послѣднемъ паденіи капелька успѣла присоединить къ себѣ нѣкоторый зарядъ; затѣмъ, послѣ двухъ-трехъ подъемовъ въ 70 секундъ, новый скачокъ до 380 секундъ, затѣмъ опять 70, опять 380, опять 40 и т. д. Эти скачки во временахъ подъема указываютъ, конечно, на такие же скачки въ зарядѣ капельки. Тутъ съ точностью можно сказать, что вотъ сейчасъ капелька захватила элементарный, двойной, тройной зарядъ и т. д. Вычисленіе соотвѣтственно показываетъ какъ зарядъ капельки всегда цѣлое кратное нѣкотораго заряда, который надо признать за атомъ электричества. Наблюдалось на одной капелькѣ сосредоточеніе отъ одного до 150-ти элементарныхъ зарядовъ. Величина же самого элементарнаго заряда e получена равной $4,9 \cdot 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ, т. е. въ полномъ согласіи съ до сихъ поръ принятой величиной. Замѣтимъ еще, что радиусъ масляныхъ капелекъ Милликана и Флечера былъ отъ $6,6 \mu$ до $0,3 \mu$. Самая маленькая изъ нихъ, слѣдовательно, равна по величинѣ тѣмъ каплямъ тумана въ воздухѣ, пропущенному надъ фосфоромъ, которыя изслѣдовались Пржибрамомъ.

Итакъ, опыты Милликана дали блестящее подтверждение атомистической теории электричества и новое определение величины электрического атома, опыты же Эренгера, напротивъ, клонятся къ опровержению той же теории. Чемъ объясняется это противорѣчіе? Выяснить этотъ вопросъ, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени, удалось какъ будто Регенеру. Въ вышеописанномъ конденсаторѣ онъ наблюдалъ капельки масла въ воздухѣ и капельки йодаго калія въ кислородѣ, радиусомъ отъ $8/10$ до $3/10 \mu$, т. е. той же величины, какъ капельки Пржебрама и часть капелекъ Милликана, а также частицы серебра, полученные по способу Эренгера распыленiemъ серебряныхъ электродовъ. Эти опыты для капелекъ масла и йодаго калія вполнѣ подтвердили результатъ Милликана. Такъ же, какъ американскому физику и Регенеру удавалось наблюдать много разъ подъ рядъ паденія и подъемы одной и той же капельки и какъ величину заряда получить $4,9 \cdot 10^{-19}$ электростатическихъ единицъ или въ точности цѣлыхъ кратныхъ этого элементарнаго заряда. Отклоненія, полученные для капелекъ той же величины и отчасти такого же происхожденія (капельки йодаго калія) Пржебрамомъ и также Эренгеромъ берлинскій физикъ склоненъ приписать тому обстоятельству, что они наблюдали капельки слишкомъ близко къ краю конденсатора и къ покровному стеклышику. На краяхъ конденсатора силовые линіи поля вообще отклоняются отъ вертикали, и эта деформація электрическаго поля можетъ еще усиливаться, если на стеклышикахъ осаждаются заряженныя частицы. Что у вѣнскихъ физиковъ могли быть такія нарушенія правильности электрическаго поля, это Регенеръ заключаетъ изъ того, что имъ лишь изрѣдка удалось наблюдать повторно одну и ту же капельку: она, по мнѣнію Регенера, у нихъ выходила изъ той плоскости, на которую былъ наставленъ микроскопъ, благодаря искривленію силовыхъ линій электрическаго поля. Если же наблюдать въ достаточно большомъ конденсаторѣ на достаточномъ разстояніи отъ краевъ, где силовые линіи уже безспорно прямые и вертикальныя, то легко слѣдить за одной и той же капелькой цѣлыми часами, какъ это дѣлалъ Милликанъ и повторилъ Регенеръ.

Съ такимъ объясненіемъ готовъ согласиться самъ Пржебрамъ. Но все же этого оказывается еще недостаточнымъ для объясненія опытовъ Эренгера съ металлическими частицами ультрамикроскопическихъ размѣровъ. Ибо при повтореніи этихъ опытовъ и Регенеръ получилъ для заряда частицъ всевозможные отклоненія отъ элементарнаго заряда и, между прочимъ, такие заряды, которые въ нѣсколько разъ меньше элементарнаго заряда $4,9 \cdot 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ.

Но тутъ приходится сказать, что данныя, на основаніи которыхъ вычисляется зарядъ именно этихъ чрезвычайно малыхъ металлическихъ частицъ, настолько неопределены, что несогласіе результата съ тѣмъ, который полученъ для болѣе крупныхъ капелекъ, не можетъ еще заставить насъ отказаться отъ атомистической теории электричества. Регенеръ указываетъ на то, что при распыленіи электродовъ въ дугѣ образуются окиси азота и озона, съ которыми металлическая пыль вступаетъ въ соединеніе. Поэтому остается неопределеннымъ удельный вѣсъ частицъ, а между тѣмъ этотъ вѣсъ вѣдь входитъ въ формулу Стокса. Милликанъ и Флечеръ полагаютъ, что Эренгеромъ, вообще не обращено достаточное вниманіе на броуновское движеніе частицъ

которое сильнѣе должно сказаться именно на столь малыхъ частицахъ. Наконецъ, крайне сомнительна вообще примѣнимость формулы Стокса къ частицамъ, порядокъ величины которыхъ совпадаетъ съ такъ называемымъ свободнымъ путемъ молекулъ газа, т. е. со средней длиной пути молекулы между двумя столкновеніями съ другими молекулами. Эта средній свободный пробегъ равенъ приблизительно $1/10 \mu$, а частицы металловъ въ опытахъ Эренгата имѣли радиусъ отъ $3/10$ до $3/100 \mu$. Для своихъ значительно большихъ капелекъ Милликанъ непосредственно показалъ, что уже для нихъ формула Стокса нуждается въ поправкѣ, и онъ опредѣлилъ эту поправку на основаніи многочисленныхъ опытовъ. Поправка эта оказалась въ полномъ согласіи съ той поправкой формулы Стокса для очень малыхъ капелекъ, которую теоретически на основаніи кинетической теоріи газовъ вывелъ Кеннингхемъ (Cunningham). По Эренгату введеніе той же поправки въ его вычислениія не помогаетъ дѣлу — и послѣ этого не получается единаго элементарнаго заряда и не исчезаютъ величины заряда значительно меньшія, чѣмъ $4,9 \cdot 10^{-10}$. Но надо сказать, что вопросъ осложняется указанной выше неопределенностью удѣльнаго вѣса частицъ, влекущей за собою такую же неопределенность въ вычисленномъ изъ скорости паденія радиусѣ ихъ. А величина поправки Милликана-Кеннингхема, конечно, зависитъ отъ радиуса: чѣмъ меньше частица, тѣмъ замѣтнѣе поправка. Вдобавокъ остается подъ вопросомъ, насколько самая поправка Милликана-Кеннингхема правильна для столь малыхъ частицъ. Наконецъ, въ случаѣ частицъ, которые могутъ наблюдаться уже только ультрамикроскопическимъ способомъ, о формѣ которыхъ, слѣдовательно, трудно судить, мы не всегда можемъ быть увѣрены, что онѣ шарообразны или почти шарообразны: онѣ могутъ имѣть форму кристалловъ.

Выводъ изъ всѣхъ имѣющихся до сихъ поръ работъ, очевидно, таковъ, что опыты Милликана и Флечера (повторенные Регенеромъ) представляютъ новый изящный методъ определенія элементарнаго электрическаго заряда изъ наблюдений отдельныхъ заряженныхъ капелекъ («большихъ юновъ»). Величина атома электричества, согласно со всѣми другими прямыми икосвенными определеніями, получена равной $4,9 \cdot 10^{-10}$ электростатическихъ единицъ. Опыты же Эренгата при всемъ представляемомъ ими интересѣ врядъ ли еще оправдываютъ заключенія ихъ автора, что въ нихъ мы встрѣчаемъ заряды, много меньшіе, чѣмъ указанная величина, и что, слѣдовательно, эта величина не есть недѣлимый атомъ электричества. Для такого утвержденія эти опыты еще слишкомъ богаты неопределенностями, которая, однако, можно надѣяться, будуть устранены дальнѣйшими изслѣдованіями.

Проектъ положенія о 1-мъ Всероссійскомъ Съѣздѣ преподавателей математики*).

§ 1. Первый Всероссійский Съѣздъ преподавателей математики созывается Организаціоннымъ Комитетомъ.

§ 2. Организаціонный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ имъ выбраннаго лица, избираетъ товарищѣй предсѣдателя, секретарей и казначея, а также особое Бюро Съѣзда. При этомъ допускается кооптация новыхъ лицъ.

§ 3. Занятія Съѣзда продолжаются 8 дней, — съ 27 декабря 1911 года по 3 января 1912 года.

§ 4. Съѣздъ имѣеть цѣлью обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: 1) психологическая основы обученія математикѣ (активность, наглядность, роль интуїціи и логики, и т. п.); 2) содержаніе курса школьнай математики съ точекъ зрѣнія: а) современныхъ научныхъ тенденцій, б) современныхъ запросовъ жизни, в) современныхъ общепедагогическихъ воззрѣній; 3) согласованіе программъ математики средней школы съ программами низшихъ и высшихъ школъ; 4) вопросы методики школьнай математики; 5) учебники и учебныя пособія; 6) исторические и философскіе элементы въ курсѣ математики средней школы; 7) рисование, лѣпка и ручной трудъ, какъ вспомогательныя средства при обученіи математикѣ; 8) подготовка учителей математики.

§ 5. При Съѣздѣ организуется выставка наглядныхъ пособій, діаграммъ и литературы, соотвѣтствующихъ программъ Съѣзда. Для завѣдыванія выставкой Организаціонный Комитетъ избираетъ особыхъ лицъ.

§ 6. Подготовительныя къ Съѣзу работы ведутся Бюро, избирающимъ изъ своей среды предсѣдателя и секретарей.

§ 7. Въ случаѣ необходимости Организаціонный Комитетъ устраиваетъ секціи Съѣзда по отдѣльнымъ вопросамъ программы и избираетъ изъ своей среды предсѣдателя каждой секціи.

§ 8. Предсѣдателю секціи предоставляется право организовать бюро секціи.

§ 9. Членами Съѣзда могутъ быть профессора и преподаватели математики и физики, представители ученыхъ обществъ и учебныхъ заведеній, а также лица, заявившія себя трудами въ области математики или педагогики. Всѣ прочія лица, интересующіяся программой Съѣзда, могутъ принимать участіе во всѣхъ работахъ Съѣзда, но безъ права рѣшающаго голоса.

§ 10. Лица, желающія участвовать въ Съѣздѣ въ качествѣ членовъ или гостей, заявляютъ обѣ этомъ Организаціонному Комитету и вносятъ одновременно денежный взносъ въ размѣрѣ трехъ рублей.

§ 11. Доклады по программѣ Съѣзда представляются въ Организаціонный Комитетъ по возможности не позже 1 октября 1911 года, по адресу: СПБ., Фонтанка 10, въ Канцелярію Педагогического Музея В.-Уч. Зав.

§ 12. По открытіи Съѣзда новые доклады могутъ быть допущены не иначе, какъ съ разрѣшенія Предсѣдателя Съѣзда.

*) Вслѣдъ за сообщеніемъ профессора Д. М. Синцова, помѣщеннымъ въ предыдущемъ номерѣ, мы получили извѣщеніе отъ Директора Педагогического Музея В.-Уч. Зав. ген.-лейт. З. А. Макшеева, ставшаго во главѣ группы лицъ, подписавшихъ ходатайство обѣ организаціи Съѣзда. Все, что содержится въ этомъ извѣщеніи существенаго, уже вошло въ замѣтку профессора Д. М. Синцова. Мы печатаемъ поэтому только полный проектъ положенія о Съѣздѣ.

§ 13. Доклады на Съездѣ могутъ продолжаться не болѣе 1 часа; во время же обсужденія рѣчъ каждого лица не должна продолжаться болѣе 10 минутъ.

§ 14. Организаціонный Комитетъ, руководствуясь постановленіями какъ общихъ собраній Съезда, такъ и секціонныхъ засѣданій, вносить въ послѣднее Общее Собраніе рядъ резолюцій по вопросамъ, обсуждавшимся на Съезда, для голосованія.

§ 15. Резолюціи принимаются или отвергаются простымъ большинствомъ голосовъ.

РЕЦЕНЗІИ.

C. Слугиновъ. I. Теорія радикаловъ. Казань, 1910. Стр. 20. Цѣна 20 к.

II. Пропорціи и прогрессіи. Казань, 1910. Стр. 37. Цѣна 30 к.

Обѣ названныя брошюры не вносятъ какихъ-либо усовершенствованій въ обычное изложеніе рассматриваемыхъ вопросовъ, имѣющеся во всѣхъ курсахъ элементарной алгебры. Обѣ онѣ страдаютъ отсутствіемъ систематичности и даже пѣкоторою спутанностью изложенія и содержать явные промахи. Напримеръ, въ первой брошюре смѣшиваются термины: „реальное значеніе корня“ и „ариѳметическое значеніе корня“ (стр. 4); вводится безъ всякихъ поясненій символъ $a^{\frac{1}{n}}$ (стр. 15, форм. 17); смѣшиваются понятія: „реальное число“ и „раціональное число“ и неправильно передается основная мысль теоріи сѣченій Дедекінда (стр. 19 и 20); во второй брошюре при выводѣ общаго свойства ариѳметической (геометрической) прогрессіи берется по неизвѣстной причинѣ возрасташая прогрессія (стр. 16 и 17); на стр. 15 имѣется убывающая ариѳметическая прогрессія съ разностью 4; на стр. 28 приводится сомнительное построение ряда. — Чтеніе брошюръ оставляетъ впечатлѣніе, что авторъ недостаточно продумалъ то, что хотѣлъ передать читателямъ.

C. B. (Москва).

A. A. Ляминъ. Приложение алгебры къ геометрии. — Алгебраїческий методъ рѣшенія геометрическихъ задачъ на построение. — Составлено примѣнительно къ послѣдней программѣ, утвержденной Министерствомъ Народного Просвѣщенія. — Москва, 1911. Цѣна 25 коп.

Какъ видно изъ предисловія, брошюра составлена съ цѣлью дать ученикамъ VIII класса мужскихъ гимназій краткое, но удовлетворяющее всѣмъ требованіямъ программы пособіе при продолженіи курса приложения алгебры къ геометріи. Въ общемъ брошюра удовлетворяетъ своей цѣли. Къ ея недостаткамъ слѣдуетъ отнести неясное и тяжелое изложеніе § 2 (начало), пропускъ указанія на значенія буквъ a , b , c въ началѣ § 9, неясность послѣдней фразы § 11, сложность построенія въ задачѣ 3 § 14 и тамъ же ошибку въ истолкованіи формулы (2).

C. B. (Москва).

http://aida.ucoz.ru

РЪШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

$$= \left(\frac{1}{b} + \frac{1}{d} \right) (d - b) + \left(\frac{1}{b} + \frac{1}{c} \right) (c - b) + \left(\frac{1}{d} + \frac{1}{c} \right) (c - d)$$

№ 285 (5 сер.). Ръшишь уравнение

$$4x^4 - 16x^3 + 27x^2 - 21x + 9 = 0.$$

Умножив предложенное уравнение на 4, имъемъ:

$$\begin{aligned} 16x^4 - 64x^3 + 108x^2 - 84x + 36 &= \\ = (25x^4 - 70x^3 + 109x^2 - 84x + 36) - (9x^4 - 6x^3 + x^2) &= \\ = (5x^2 - 7x + 6)^2 - (3x^2 - x)^2 &= (8x^2 - 8x + 6)(2x^2 - 6x + 6) = \\ = 4(4x^2 - 4x + 3)(x^2 - 3x + 3) &= 0. \end{aligned}$$

Такимъ образомъ, данное уравненіе распадается на два квадратныхъ уравненія

$$4x^4 - 4x + 3 = 0, \quad x^2 - 3x + 3 = 0,$$

откуда

$$x_{1,2} = \frac{1 \pm i\sqrt{2}}{2}, \quad x_{3,4} = \frac{3 \pm i\sqrt{3}}{3},$$

гдѣ $i = \sqrt{-1}$. Итакъ, всѣ четыре корня даннаго уравненія мнимые.

Г. Варкентинъ (Бердянскъ); *Л. Богдановичъ* (Ярославль).

№ 287 (5 сер.). Пусть $F(z)$ обозначаетъ трехчленъ второй степени относительно z . Доказать, что выражение

$$F(x)F''(y) + F'(x)F'(y) + F''(x)F(y)$$

равно значению некотораго другого трехчлена второй степени при $z = x+y[F'(z), F''(z)]$ суть первая и вторая производныя по z трехчлена $F(z)$.

(Замств. изъ *L'Éducation Mathématique*).

Пусть $F(z) = az^2 + bz + c$. Тогда

$$F'(z) = 2az + b, \quad F''(z) = 2a,$$

$$F(x)F''(y) + F'(x)F'(y) + F''(x)F(y) = (ax^2 + bx + c)2a +$$

$$\begin{aligned} + (2ax + b)(2ay + b) + 2a(ay^2 + by + c) &= 2a^2(x^2 + 2xy + y^2) + 4ab(x + y) + \\ + b^2 + 4ac &= 2a^2(x + y)^2 + 4ab(x + y) + (b^2 + 4ac) = f(x + y) = f(z), \end{aligned}$$

$$\text{гдѣ } f(z) = 2a^2z + 4abz + b^2 + 4ac.$$

А. Д. Лодзъ; *Н. Доброгаевъ* (Тульчинъ); *Г. Варкентинъ* (Вальдгеймъ); *В. Богомоловъ* (Шацкъ); *Е. Бабицкий* (Минскъ); *Г. Пистракъ* (Лодзъ); *Л. Богдановичъ* (Ярославль).

№ 299 (5 сеp.). Доказать тождество

$$\begin{aligned} l_a^2(b+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{b}\right)+l_b^2(a+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{a}\right)+l_c^2(a+b)\left(\frac{1}{b}+\frac{1}{a}\right)= \\ = 4s^2 \frac{(r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a)^2}{r_a^2 r_b^2 r_c^2}, \end{aligned}$$

где $a, b, c; s; l_a, l_b, l_c; r_a, r_b, r_c$ суть соответственно стороны, площадь, биссектрисы и радиусы кругов вписаных в какого-либо треугольника.

Называя через p полупериметр треугольника, имеемъ, согласно съ формулой, выражающей биссектрису съ помощью сторонъ треугольника,

$$l_a^2 = \frac{4}{(b+c)^2} bc p (p-a),$$

откуда

$$l_a^2(b+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{b}\right) = l_a^2(b+c) \frac{b+c}{bc} = \frac{l_a^2(b+c)^2}{bc} = 4p(p-a).$$

Подобнымъ же образомъ находимъ:

$$l_b^2(a+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{a}\right) = 4p(p-b), \quad l_c^2(a+b)\left(\frac{1}{b}+\frac{1}{a}\right) = 4p(p-c).$$

Слѣдовательно,

$$\begin{aligned} l_a^2(b+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{b}\right) + l_b^2(a+c)\left(\frac{1}{c}+\frac{1}{a}\right) + l_c^2(a+b)\left(\frac{1}{b}+\frac{1}{a}\right) = \\ = 4p[(p-a)+(p-b)+(p-c)] = 4p(3p-2p) = 4p^2. \end{aligned} \tag{1}$$

Изъ формулъ

$$r_a = \frac{s}{p-a}, \quad r_b = \frac{s}{p-b}, \quad r_c = \frac{s}{p-c},$$

находимъ:

$$r_a r_b = \frac{s^2}{(p-a)(p-b)} = \frac{p(p-a)(p-b)(p-c)}{(p-a)(p-b)} = p(p-c),$$

$$r_b r_c = p(p-a), \quad r_c r_a = p(p-b),$$

откуда

$$r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a = p[(p-a)+(p-b)+(p-c)] = p^2.$$

Кромѣ того,

$$r_a r_b r_c = \frac{s^3}{(p-a)(p-b)(p-c)} = \frac{ps^3}{p(p-a)(p-b)(p-c)} = \frac{ps^3}{s^2} = ps.$$

$$4s^2 = \frac{(r_a r_b + r_b r_c + r_c r_a)^2}{r_a^2 r_b^2 r_c^2} = \frac{4s^2 \cdot (p^2)^2}{(ps)^2} = 4p^2. \tag{2}$$

Изъ формулъ (1) и (2) вытекаетъ предложенное для доказательства тождество.

H. Доброгаевъ (Тульчинъ); *B. Богословъ* (Шацкъ); *L. Богдановичъ* (Ярославль); *L. Марголисъ* (С.-Петербургъ); *E. Бабицкий* (Минскъ); *B. Моргулевъ* (Одесса); *Ч. Павловичъ* (Рига); *G. Варкентинъ* (Бердянскъ); *M. Превратухинъ* (Козловъ).

№ 304 (5 сер.). Доказать справедливость тождества

$$a^2 + b^2 + c^2 = 4p^2 - 2D(h_a + h_b + h_c),$$

где $a, b, c, p, D, h_a, h_b, h_c$ суть стороны, полупериметр, диаметр описанного круга и высоты некоторого треугольника.

Называя через s площадь и через R радиус круга описанного для некоторого треугольника, имеем $R = \frac{abc}{4s}$, откуда

$$Dh_a = 2Rh_a = \frac{abch_a}{2s} = \frac{ah_a}{2s} bc = bc,$$

такъ какъ $2s = ah_a$. Подобнымъ же образомъ:

$$Dh_b = ac, \quad Dh_c = ab.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} 4p^2 - 2D(h_a + h_b + h_c) &= (2p)^2 - 2(Dh_a + Dh_b + Dh_c) = \\ &= (a + b + c)^2 - 2(ab + bc + ac) = a^2 + b^2 + c^2. \end{aligned}$$

Итакъ, $a^2 + b^2 + c^2 = 4p^2 - 2D(h_a + h_b + h_c)$.

H. Доброгаевъ (Тульчинъ); *V. Богомоловъ* (Шацкъ); *A. Марголисъ* (С.-Петербургъ); *E. Бабицкий* (Минскъ); *L. Богдановичъ* (Ярославль); *G. Пистракъ* (Лодзь); *A. Масловъ* (Москва); *Ч. Павловичъ* (Рига); *G. Варкентинъ* (Бердянскъ); *P. Витвинский* (Добровеличковка); *H. Превратухинъ* (Козловъ); *B. Моргулевъ* (Одесса).

№ 305 (5 сер.). Доказать, что выражение

$$10^n + 11^n - 9n - 9n \cdot 2^{n-1} - 2^n - 1$$

дѣлится на 81 при всякомъ цѣломъ и неотрицательномъ значеніи n .

Назавъ данное выражение для краткости через P , представимъ его (при n цѣломъ и положительномъ) въ видѣ:

$$P = (1+9)^n + (2+9n)^n - 9n - 9n \cdot 2^{n-1} - 2^n - 1$$

и разлагая выраженія $(1+9)^n + (2+9n)^n$ по формулѣ бинома, получимъ:

$$\begin{aligned} P &= 1 + 9n + 9^2 \cdot a + 2^n + 9n \cdot 2^{n-1} + 9^2 b - 9n - 9n \cdot 2^{n-1} - 2^n - 1 \\ &= 9^2 (a + b) = 81 (a + b), \end{aligned}$$

гдѣ a и b суть всегда числа цѣлые (при $n = 1$ имеемъ $a = 0, b = 0$). Значить при n цѣломъ и положительномъ P дѣлится на 81, а при $n = 0$ P обращается въ нуль, а потому также кратно 81. Итакъ, P кратно 81 при всякомъ цѣломъ и неотрицательномъ значеніи n .

H. Доброгаевъ (Тульчинъ); *V. Богомоловъ* (Шацкъ); *L. Богдановичъ* (Ярославль); *G. Пистракъ* (Лодзь); *A. Масловъ* (Москва); *P. Витвинский* (Одесса); *B. Моргулевъ* (Одесса); *M. Превратухинъ* (Козловъ).

http://vofel.ru

Книги и брошюры, поступившие въ редакцію.

О всѣхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію „Вѣстника“, подходящихъ подъ его программу и заслуживающихъ вниманія, будеть данъ отзывъ.

Успѣхи физики. Сборникъ статей о важнѣйшихъ открытияхъ послѣднихъ лѣтъ въ общедоступномъ изложеніи подъ редакціей „Вѣстника Опытной Физики и Элементарной Математики“. Выпускъ I. Содержаніе: Винеръ. *Расширеніе нашихъ чувствъ*.—Пильчиковъ. *Радій и его лучи*.—Дебрінь. *Радій и радиоактивность*.—Рихарцъ. *Электрические волны*.—Слаби. *Телеграфированіе безъ проводовъ*.—Шмидтъ. *Задача объ элементарномъ веществѣ (основаніе теоріи электроновъ)*. Съ 41 рисункомъ и 2 таблицами. Издание третье. „Mathesis“. Одесса, 1910. Стр. 148. Ц. 75 к.

Успѣхи физики Сборникъ статей о важнѣйшихъ открытияхъ послѣднихъ лѣтъ въ общедоступномъ изложеніи подъ редакціей „Вѣстника Опытной Физики и Элементарной Математики“. Выпускъ II. Содержаніе. Максъ Планкъ. *Единство физического міросозерцанія*.—Проф. А. Риги. *Новые взгляды на внутреннее строеніе вещества*.—Е. Ретгерфордъ. *Атомная теорія въ физикѣ*.—Эдуардъ Рике. *О радиоактивномъ превращеніи*.—Дж. Дж. Томсонъ. *О новѣйшихъ успѣхахъ физики*.—А. Слаби. *Спутники электричества—тепло и светъ*.—К. Штреккеръ. *Современное состояніе беспроволочной телеграфіи*. Съ 50 рисунками. Издание „Mathesis“. Одесса, 1911. Стр. 205. Ц. 1 р. 20 к.

Максъ Планкъ. Теоретическая физика. Восемь лекцій, читанныхъ въ Columbia University in the City of New-Jork весной 1909 г. Переводъ съ нѣмецкаго доктора прикладной математики И. М. Занчевскаго. Книгоиздательство „Образованіе“. СПБ. 1911. Стр. 157. Ц. 70 к

Ф. Н. Индрисонъ. *Работы по физикѣ для средней школы*. Издание второе, исправленное и значительно дополненное. Издание А. С. Суворина. СПБ. 1911. Стр. VIII+256. Ц. 1 р. 50 к.

В. В. Рюминъ, инженеръ-технологъ. *Опыты по электричеству на самодѣльныхъ приборахъ и въ физическомъ кабинетѣ средней школы*. Часть 2-я. Опыты съ индуктивнымъ токомъ, разрядами въ газахъ малой упругости и съ электрическими волнами. Съ 63 рисунками. Издание книгоиздательства „Электричество и Жизнь“. Николаевъ, 1911. Стр. 59. Ц. 65 к.

Грація Ч. Юнгъ и У Г. Юнгъ. *Первая книжка по геометріи*. Переводъ съ англійскаго А. И. Бачинскаго, прив.-доц. Московскаго университета. Москва, 1911. Стр. XII+199. Ц. 50 к.

К. Б. Пеніонжкевичъ. *Основанія аналитической геометріи*. Курсъ дополнительного класса реальныхъ училищъ. По программѣ 1907 г. Издание книжного магазина В. Б. Думнова. СПБ., 1911. Стр. 198. Ц. 1 р.

В. Я. Гебель. *Начала аналитической геометріи въ пространствѣ и собраніе задачъ*. Для среднихъ техническихъ училищъ и для самообразованія. Москва, 1911. Стр. 60. Ц. 50 к.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Съ 1-го января 1911 года.

Редакторъ женщина-врачъ Дернова-Ярмоленко.

Слѣдующія лица изъявили согласіе принимать участіе въ журналѣ: Проф. В. М. Бехтеревъ, В. А. Беклемірова, П. А. Голубевъ, А. С. Гибшъ, Н. И. Долгополовъ, М. П. Гравіонова, Е. Е. Соловьевъ, Н. А. Шишло, О. А. Шишло, Прив.-доцентъ Моск. У-та Н. А. Филипповъ, А. В. Якубъ и др. врачи, педагоги и родители.

Подписьная цѣна на 1 годъ—3 руб., на полгода 1 р. 50 коп. съ пересылкой и доставкой. Адресъ редакціи: г. Астрахань, Демидовская ул., д. Калинина. Въ др. городахъ подписька принимается въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

ПРОГРАММА:

1. Отъ редакціи. Значеніе семейного воспитанія. 2. Результаты современного воспитанія. Смертность, заболѣваемость и данные изслѣдованія физического и психического состоянія дѣтей. Самоубійства дѣтей и т. п. 3. Особенности дѣтского возраста. Научные данные о ходѣ развитія тѣла и души дѣтей по возрастамъ. 4. Гигиена тѣла и душа ребенка. 5. Ненормальности дѣтского возраста. Значеніе наслѣдственности и условій жизни для развитія дѣтей. Различныя отклоненія отъ нормы. Недостатки физическихъ и психическихъ. Пороки. Преступность. Односторонность развитія, отсталость, геніальность и т. п. 6. Программы и способы наблюденій за дѣтьми. Составленіе характеристики. 7. Данныя экспериментальной психологіи и педагогики. 8. Дневники родителей и воспитателей. Воспоминанія и личныя наблюденія изъ дѣтской жизни. 9. Ошибки и промахи въ дѣлѣ воспитанія. Письма родителей и воспитателей и отвѣты на нихъ 10. Дѣтское творчество. Рисунки, вымыселъ, фантазія, орігінъ, игры, работы и т. п. 11. Вліяніе семьи и ея склада на образование личности. Критика и разборъ біографій великихъ людей. Отношеніе взрослыхъ къ дѣтямъ. 12. Половой вопросъ въ дѣлѣ воспитанія. 13. Фотографіи и рисунки, характеризующіе дѣтскую жизнь и воспитательные приемы. 14. Справочный отдѣль. Таблицы, картограммы и др. данные о правильномъ развитіи дѣтей. Общества родителей и воспитателей, ихъ цѣли, программы, дѣятельность. Литература педагогическая и дѣтская. Игрушки, пособія и предметы гигиены. Съезды, выставки и т. п. 15. Критика и біблиографія. Изъ газетъ и журн. Старыя и новыя книги Рефераты. 16. Сравнительная педагогика. Постановка воспитанія у различныхъ народовъ и въ различныхъ странахъ. Вліяніе природы, общественного строя, религіи и семьи на образование народныхъ типовъ. 17. Иностранный отдѣль. Обзоръ иностранной литературы. Корреспонденціи. Статьи. Переводы.

20-й годъ
изданія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1911 ГОДЪ
НА ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

20-й годъ
изданія.

ТЕХНИЧЕСКОЕ И КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Постоянною Коммісіею по техническому образованію при Императорскомъ
Русскомъ Техническомъ Обществѣ,

подъ редакціей А. Г. Неболсина, при близкайшемъ участіи А. Н. Быкова.

Журналъ посвященъ разработкѣ вопросовъ техническаго, коммерческаго, торгово-мореходнаго, сельскохозяйственнаго и промышленнаго образованія, а также разработкѣ вопросовъ вицѣшкольного образованія взрослыхъ рабочихъ.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ: I. Правительственные распоряженія. II. Статьи по вопросамъ упомянутаго образованія. III. Хроника техническаго и Коммерческаго образованія въ Россіи и за границей. IV. Критика и біблиографія. V. Приложение: Брошюры по техническимъ знаніямъ для народа и рабочихъ.

«Техническое и Коммерческое Образование» въ 1911 г. будетъ выходить ежемѣсячно кроме 4 лѣтнихъ мѣсяцевъ (Май—Августъ) книжками отъ 4^{1/2}, до 6 печатныхъ листовъ каждая. Книжки осенняго полуугодія выходятъ въ началѣ, а весенняго въ концѣ каждого мѣсяца.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставк. и перес. въ Россіи 3 р. За 1/2 г. 1 р. 50 к., за гран. за 4 р.

Подписька принимается: въ конторѣ редакціи (С.-Петербургъ, Пантелеимоновская, 2) и въ книжныхъ магазинахъ Н. П. Карбасникова, «Нов. Бр.», Риккера и Цинзерлинга (Мелье).

Тарифъ за объявлениея, печатаемыя въ журналь.

За 8 разб.	За 4 раза.	За 2 раза.	За 1 разб.
100 руб.	60 руб.	30 руб.	15 руб.

1 страница впереди текста.

1/2 страницы впереди текста или 1 страница позади текста.	35 руб.	20 руб.	10 руб.
60 руб.			

1/2 страницы позади текста

35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашению.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ и Элементарной Математики.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдельными выпусками, не
менѣе 24 стр. каждый,

подъ редакціей приватъ-доцента В. Ф. Кагана.

— 80 —

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященныя вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическая мелочь. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамилиями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библиографический отдѣлъ: обзоръ специальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар Пр. для гимн. муж. и жен., реальн. уч., прогимн. город. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Воен.-Учебн. Зав.—для воен.-уч. заведений; Учен. Ком. при Св. Синодѣ — для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается за одну 7-коп. марку.

Важнѣйшая статья, помѣщенная въ 1910 г.

43-ій семестръ.

Г. Пуанкаре Новая механика. — П. Флоровъ. Способъ вычисленія отношенія окружности къ диаметру съ пятью десятичными знаками, пригодный для преподаванія въ среднихъ школахъ. — И. Мессершмидтъ. Марсъ и Сатурнъ. — П. Лоузъ. Марсъ. — С. Виноградовъ. Развитіе понятія о числѣ въ его исторіи и въ школѣ. — Е. Григорьевъ. О расположenіи въ ряды функций $\sin x$ и $\cos x$. — Проф. Д. Синцовъ. Къ вопросу о преподаваніи математики. Я. Штейнеръ, какъ преподаватель. — Г. Уффенб. Являются ли основные законы химіи точными или же лишь приближенными. — Е. Смирновъ. Объ ирраціональныхъ числахъ. — П. Ренаръ. Авиація, какъ спортъ и наука. — Проф. О. Лоджъ. Мировой ээиръ. — К. Лебединцевъ. Понятие объ ирраціональномъ числѣ въ курсѣ средней школы. — Э. Кроммелинъ. Происхожденіе и природа кометъ. — А. Филипповъ. Дѣйствія стъ періодическими дробями. — Прив.-доц. В. Бобынинъ. Естественные и искусственные пути возстановленія историками математики древнихъ доказательствъ и выводовъ.

44-ій семестръ.

О построеніяхъ, производимыхъ циркулемъ и линейкой. Прив.-доц. С. О. Шатуновскаго. О биссектрисахъ треугольника. Н. Изволскаго. О четырехъ угольнико, имѣющемся при данныхъ сторонахъ наибольшую площадь. Проф. Б. К. Младзьевскаго. Практическія занятія по физикѣ въ германской средней школѣ. К. Иванова. Замѣтка по вопросу о трисекціи угла. Проф. Д. Синцова. Нѣкоторыя свойства вращающагося твердаго тѣла. Н. Васильева. Броуновское движеніе. А. Голлоса. Дѣленіе на 9. А. Филиппова. Объ ирраціональныхъ числахъ. Е. Смирнова. Основы безпроводочной телеграфіи. Л. Маноельштама и Н. Папалекси. О биссектрисахъ треугольника. Е. Томашевича. О геометрическихъ построеніяхъ съ помощью линейки при условіи, что дана неизмѣнная дуга круга съ центромъ. Проф. Д. Мордухай-Болтовскаго. Отношеніе новѣйшей физики къ механистическому міровоззрѣнію. М. Планка. Генезисъ минераловъ. Г. Е. Бѣкке. Еще къ вопросу объ ирраціональныхъ числахъ. К. Лебединцева. Приближенное рѣшеніе задачи объ удвоеніи куба. Прив.-доц. А. А. Дмитровскаго. Причина землетрясеній, горообразованія и родственныхъ явлений. Т. Арльта.

Условія подписки:

Подписная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ непосредственно изъ конторы редакціи, платить за годъ 4 руб., за полгода 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за семестръ. Отдельные номера текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „ВѢСТНИКА ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“